

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕНИЯ АРГА БИЛИГ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ МОНГОЛЬСКОЙ БУДДИЙСКОЙ ИКОНОГРАФИИ (на примере образов Зеленой Тары и Балдан Лхамо)

Белокурова Софья Михайловна
Кандидат философских наук, доцент,
директор Монгольского центра языка
и культуры Алтайского государственного
технического университета.
Россия, г. Барнаул.
belle.sonet312@gmail.com

Статья написана при поддержке гранта
РГНФ – МинОКН Монголии
«Изобразительное искусство Сибири
и Монголии XX – начала XXI веков:
кросскультурное взаимодействие
и влияние художественных традиций»
№ 15-24-03002.

Аннотация

В статье предложен анализ образов двух буддийских божеств, особенно почитаемых в Монголии – Зеленой Тары и Балдан Лхамо. С помощью метода, построенного на монгольском учении арга билиг, подтверждается семантическое единство двух божеств, их взаимодополняемость и художественная идентичность.

Ключевые слова: буддийской искусство Монголии, арга билиг, иконография буддийских божеств, образ Зеленой Тары, образ Балдан Лхамо.

Библиографическое описание для цитирования:

Белокурова С.М. Использование учения арга билиг в сравнительном анализе монгольской буддийской иконографии // Искусство Евразии. – 2015. – № 1 (1). – С. 49-56. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.003 [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/416035/10/>

Разработка системы анализа произведений искусства кочевников, в частности, монголов, представляется достаточно актуальной проблемой. Это связано с тем, что долгое время монгольское искусство находилось на периферии искусствоведения. Несмотря на несколько довольно сильных и основательных работ [9; 2; 3], монгольское искусство до сих пор воспринимается как этнографический феномен с многочисленными влияниями. Не отрицая данного тезиса, мы можем добавить, что монгольское искусство сформировало достаточно самобытный комплекс, который тем более представляет интерес, что развивается на основе специфической философской концепции арга билиг.

Теоретические основания арга билиг были изложены в монографии «Арга билиг как ось монгольской культуры» [10], поэтому подробно останавливаться на этом нет смысла. Ограничимся только тезисным изложением этого монгольского учения. Арга

билиг является в своей основе диалектическим учением, объясняющим все процессы и явления в мире через взаимодействие двух полярных категорий. Дословный перевод с монгольского звучит как «способ» и «талант», или «действие» и «мудрость». В основе арга билиг лежит понимание того, что гармония в мире определяется взаимодействием двух противоположных начал. «Арга» определяет внешнее влияние явления или феномена, «билиг» – внутреннее, что в итоге и формирует целостную систему мироздания. Схема соотношения арга билиг выглядит следующим образом. «Билиг» постоянно существует и развивается в «арга», в то время как «арга», будучи формой, защищает «билиг». В «арга» – всегда есть «арга» и «билиг», а «билиг» снова содержит «арга» и «билиг». Таким образом, все в мире, делясь на две части (противоположности) до бесконечности, сохраняют форму парности. Это обеспечивает бесконечное движение мира. Таким образом, арга билиг находится в контексте мировых диалектических учений и, безусловно, испытало на себе влияние тибетской философии, однако основное ядро системы сформировано именно в монгольской традиции. Арга билиг не является в строгом смысле философской системой, во-первых, из-за его прикладного характера, а во-вторых, из-за тесной связи со всеми сферами жизни кочевника. Именно это свойство учения позволяет сформировать на его основе подход для анализа произведений монгольского искусства. Проиллюстрируем это на нескольких примерах. Интерес для нас в данном случае представляет буддийская иконография в монгольском искусстве. Буддизм в Монголии приобретал своеобразные формы, частично ассимилируясь с местными культурами, преимущественно шаманистской направленности. Так, например, произошло с Бэгзэ, восходящим к монгольскому богу войны, с одной стороны, и к одной из ипостасей Махакалы, с другой [5; 6]. Логично было бы предположить, что любое буддийское божество, попадая в новую религиозную среду, должно основываться на неких опорных моментах, которые будут способствовать максимальной адаптации не только самого божества, но и его иконографического образа в данной среде. Для изучаемого монгольского искусства такой основой является, помимо существовавшего до буддизма шаманистского пантеона, арга билиг. Таким образом, образ божества, приходящий извне, должен, во-первых, соответствовать какому-то константному образу в монгольской культуре, а, во-вторых, подчиняться основным положениям арга билиг. Наиболее ярко это проявилось, на наш взгляд, в иконографии Зеленой Тары и Балдан Лхамо. Прежде всего, кратко остановимся на онтологии образа. Культ богини Балдан Лхамо (санскр. Шри Дэви) распространен во всех школах тибетского буддизма и существует в форме культа, дхармапала. Балдан Лхамо в буддийском пантеоне находится на нижних ступенях иерархической лестницы в форме гневной хранительницы. В Монголии имя Балдан Лхамо переводят как Охин Тэнгри, которая в мифологии воспринимается как всеобщая прародительница, называемая «единственной матерью». Классическое изображение богини представляет собой гневный женский образ Балдан Лхамо иссиня-черного цвета, мчащейся на трехглазом муле через горы по озеру Мулетинг [4]. Достаточно характерно положение ее рук: правая рука в мудре атаки сжимает палку с черепом и ваджрным навершием, правая рука в мудре подношения будде.

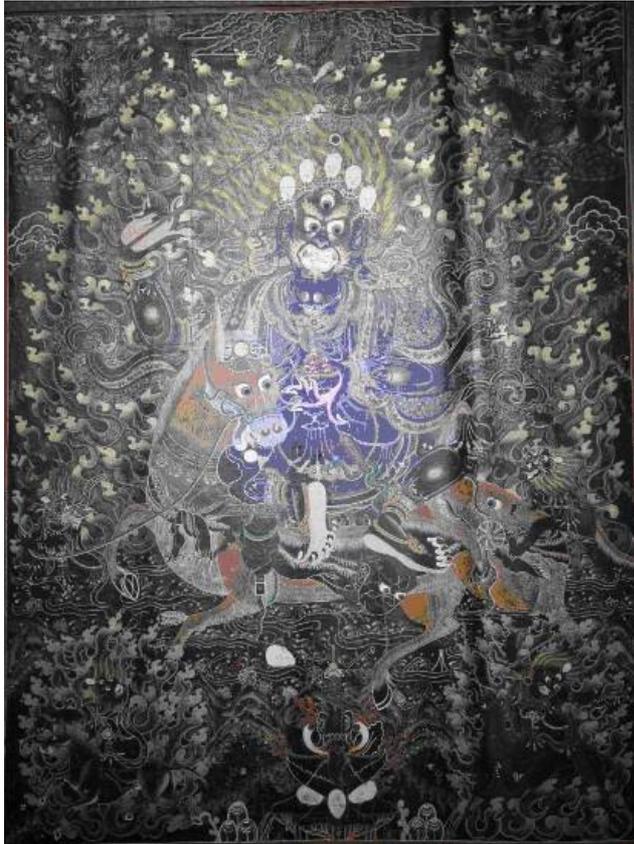

Рис. 1. Балдан Ахамо (вышивка на шелке, XVIII в.). Музей изобразительных искусств им. Г. Занабазара (Монголия).

Рис. 2. Зеленая Тара (апликация на шелке, XVIII в.). Музей изобразительных искусств им. Г. Занабазара (Монголия).

Зеленая Тара (Сняма Тара) в монгольской традиции именуется Ногоо Дарь-эх, она является прекрасной богиней, несущей избавление от страданий, соотносится с силами земли, о чем говорит и зеленый цвет, и обилие цветов в иконографии. Изображается сидящей на троне из лотоса. Также представляется интересным положение рук: левая рука в мудре бесстрашия и прибежища держит стебель лотоса, правая рука опущена вниз в мудре даяния.

Итак, перед нами две иконографии буддийских женских божеств, которые достаточно прочно заняли свое место не только в монгольском буддизме, но и в монгольской традиционной культуре. Так, например, несколько ритуалов, предшествующих наступлению Нового года (Цагаан сар) у монголов прочно связаны с появлением Ахамо [1]. Образ Тары (Дарь-эх) мы находим в монгольском героическом эпосе (например, ойратский эпос «Дайни-Кюрюль») [7, с. 408].

Безусловно, эти два божества связаны между собой. Иконографии обеих богинь, опубликованные Н.-О. Цулгэмом, отражают их почти полную зеркальность.

Рис. 3. Иконометрия Балдан Ахамо.

Рис. 4. Иконометрия Зеленой Тары.

Гневная Балдан Лхамо является одним из проявлений Всемилосердной Тары [4], и, анализируя онтологию двух божеств, мы можем выявить те основания в монгольской культуре, которые позволили двум буддийским божествам достаточно прочно закрепиться в монгольской религиозной культуре. Балдан Лхамо трактуется как «прародительница всего», монгольское имя Охин-Тэнгэр дословно может быть переведено как «девушка (дочь) – небо», иными словами, «женская ипостась великого порождающего начала – Неба». С другой стороны, монгольское имя Сияма Тары – Ногоо Дарь-эх – содержит слово «эх», в переводе с монгольского означающее «мать, источник». В монгольской традиционной культуре «матерью, прародительницей, источником жизни» является Земля. В одном из героических эпосов западных монголов находим такие слова: «Отцом его было Синее Вечное Небо, а матерью – Користая Золотая Великая Земля» [7, с. 505]. Таким образом, обе богини олицетворяют особо почитаемое в традиционной культуре монголов материнское начало – Землю. Именно соединение земли и неба, женского и мужского начал, является источником жизни всего на земле. Но земля и небо, согласно учению арга билиг, – это и крайние проявления двух полярных категорий, поэтому земля – это женское начало, низ, горизонталь, иными словами, билиг. В связи с этим обе богини являются воплощением не только одной культурной универсалии (Земли), но и одной – условно назовем ее «философской» – категории (билиг). Но, как мы уже говорили выше, ничего в мире нельзя строго отнести только к арга, или только к билиг, деление на две полярности может быть бесконечным, поэтому обе богини раскрывают разные стороны культурной универсалии: созидательную, порождающую и разрушительную, хтоническую. Действительно, если мы опять обратимся к материалам эпосов, то увидим, что Земля не только является «родительницей» главного героя-богатыря, но в земле, в пещерах, рождаются и чудовища-мангасы [7, с. 488].

Наиболее ярко амбивалентность одной универсалии, воплощенной в двух богинях, раскрывается через их иконографию. В данном случае мы не будем говорить о таких очевидных вещах, как общий образ – прекрасный или ужасный, для нас важны детали. Во-первых, поза обеих богинь. Обе изображаются в сидячем положении (на скачущем муле, на троне из лотоса соответственно), и стоит отметить фактическую идентичность их поз. Зеленая Тара, опираясь на согнутую левую ногу, правой делает шаг вперед, как бы спускаясь с небес на землю. Поза Балдан Лхамо – пусть и не так ярко выражена, но она зеркально повторяет позу Тары, и в этом случае «шаг» совершается левой ногой. «Активность» правой или левой стороны не может рассматриваться нами как случайный жест, поскольку иконографические правила в буддийском искусстве, закрепленные Ганджуром и Данджуром, практически не позволяют вольностей. Это, безусловно, символ. И, проводя анализ в контексте монгольской культурно-религиозной традиции, мы вправе опираться на арга билиг. Согласно учению, правая сторона относится к арга, а левая – к билиг. Таким образом, Зеленая Тара ближе к одному полюсу, а Балдан Лхамо – к другому, хтоническому. Во-вторых, хтоническую, билиговую природу Балдан-Лхамо подтверждает и цвет. Темно-синий, почти черный цвет, согласно теории пяти стихий, это символ воды, стихии, также ассоциируемой с билиг. Зеленый цвет, в котором традиционно на танках изображается Сияма Тара, согласно той же доктрине, является синонимичным синему, который соответствует стихии дерева. Доктрина пяти стихий, включающая огонь, воду, железо, дерево и землю, предполагает взаимосвязь всех стихий по принципам «мать – сын», «друг – враг». Стихии воды и дерева соотносятся

друг с другом как «мать» и «сын» соответственно. Другими словами, на уровне цветовой символики два божества находятся в неразрывной связи. В-третьих, важно отметить, что арга и билиг проявляют себя и в композиционном строении образов. Спокойная, уравновешенная, устойчивая композиция Зеленой Тары, подчиненная вертикали, явно ориентирована на арга. С другой стороны, динамичная композиция танки Балдан Лхамо словно вытянута по горизонтали. Силовой линией в данном случае является стремительно бегущая фигура мула. Это позволяет увидеть в исследуемой иконографии некоторые признаки билиг.

Подведем итог. Анализ иконографии двух божеств – Балдан Лхамо и Зеленой Тары – позволил выявить несколько достаточно существенных для понимания монгольской культуры и искусства моментов. Прежде всего, подтвержден потенциал монгольского национального учения арга билиг не только как самобытной философской системы, но и как метода семантического анализа произведений кочевого искусства. Также был выявлен генезис формирования буддийского пантеона от шаманистского божества (в нашем случае – Земли) до двух женских божеств, привнесенных тибетским буддизмом. Кроме того, учение арга билиг было применено для анализа иконографии обеих богинь, что подтвердило их родственную природу и генетическую связь с шаманистским божеством монголов.

Литература

1. Belokurova S.M., Shishin M.Yu., Navaanzoch H. Tsedev. The manifestation specifics of similar constants in the artistic culture of Russia and Mongolia (the case of the dog image) // Religion and infotech of the northeast Asian nomadic people (Summer international academic conference, July 2014). – Dankook, Korea, 2014, pp. 175-183.
2. Антипова Е.А. Формирование и специфика воплощения буддийского художественного канона в скульптуре Монголии: дисс. ... к. искусствоведения 17.00.04. – Екатеринбург, 2010. – 236 с.
3. Бардалеева С.Б. Буддийский культ богини Балдан Лхамо [Электронный ресурс]. URL: http://baigalmirny.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1370:2012-01-31-09-24-03&catid=93&itemid=125
4. Бат-Очир Р. Сэтгэлийн жигүүр. – Улаанбаатр хот, 2013.
5. Белокурова С.М. К вопросу об интерпретации храмовых изображений в буддийских комплексах Монголии // Мир Евразии. – Горно-Алтайск, 2014. – 124 с. – С. 9-16.
6. Белокурова С.М. Анализ танки «Улаан Сахнус» Гэндэндамбы: формирование подхода на основе учения арга билиг // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Язык, культура, межкультурная коммуникация». – Ховд: издательство Ховдского государственного университета. – 2014. – 336 с. – С. 155- 161.
7. Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – 607 с.
8. Терентьев А. Определитель буддийских изображений. – СПб: «Нартан», 2004. – 301 с.
9. Цултэм Н.О. Искусство Монголии. – М.: «Изобразительное искусство». 1982. – 232 с.
10. Шишин М.Ю. Арга билиг как ось монгольской культуры / М.Ю. Шишин, С.М. Белокурова, А.В. Иванов и др. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2013. – 150 с.

Статья поступила в редакцию 05.08.2015 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.003

USING THE TEACHINGS OF ARGA BILIG IN THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MONGOLIAN BUDDHIST ICONOGRAPHY

Belokurova Sophia Mikhailovna
PhD in Philosophical sciences,
associate Professor,
Director of the Mongolian Center for
Language and Culture,
Altai State Technical University.
Russia, Barnaul.
belle.sonet312@gmail.com

The article was written with the support
of the grant of the RHSF and the Ministry
of Science and Technology of Mongolia «The
aine art of Siberia and Mongolia of the XX –
the beginning of the XXI centuries:
cross-cultural interaction and the influence
of artistic traditions» No. 15-24-03002

Abstract

The article is devoted to the analysis of the Buddhist gods most respected in Mongolia – Green Tara and Baldan-Lhamo. Using the method based on the Mongolian national doctrine arga bilig the author confirmed semantic unity of two Gods, their complimentary character and artistic identity.

Keywords: Buddhist fine-arts in Mongolia, doctrine arga bilig, iconography of Buddhist gods, image of Green Tara, image of Baldan-Lhamo.

Bibliographic description for citation:

Belokurova S.M. Using the Teachings of Arga bilig in the Comparative Analysis of the Mongolian Buddhist Iconography. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2015, No. 1(1), pp. 49-56. DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.003. Available at: <https://readymag.com/u50070366/416035/10/> (In Russian).

References

1. Belokurova S.M., Shishin M.Yu., Navaanzoch H. Tsedev. The manifestation specifics of similar constants in the artistic culture of Russia and Mongolia (the case of the dog image). In: Religion and infotech of the northeast Asian nomadic people (Summer international academic conference, July 2014). Dankook, Korea, 2014, pp. 175-183.
2. Antipova E.A. *Formirovanie i spetsifika voploshcheniya buddiiskogo khudozhestvennogo kanona v skulpture Mongolii. Diss. kand. iskusstvovedeniya* [The formation and specificity of the embodiment of the Buddhist artistic canon in the sculpture of Mongolia. PhD Diss. in History of Art]. Ekaterinburg, 2010. 236 p.
3. Bardaleeva S.B. *Buddiiskii kul't bogini Baldan Lkhamo* [Buddhist cult of the goddess Baldan Lhamo]. Available at: http://baigalmirny.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1370:2012-01-31-09-24-03&catid=93&itemid=125 (accessed 18.06.2015). (In Russian)

4. Bat-Ochir R. *Satgalyne Gig* [The wings of the soul]. Ulaanbaatar, 2013. (In Mongolian)
5. Belokurova S.M. *K voprosu ob interpretatsii kbramovykh izobrazhenii v buddiiskikh kompleksakh Mongolii* [On the interpretation of temple images in Buddhist complexes of Mongolia]. In: *Mir Evrazii* [World of Eurasia]. Gorno-Altaysk, 2014, pp. 9-16.
6. Belokurova S.M. *Analiz tanki «Ulaan Sakhius» Gendendamby: formirovanie podkhoda na osnove ucheniya arga bilig* [Analysis of the Ulaan Sahius Tanks of the Gendandamba: Formation of the Approach Based on the Teaching of the Arga Bilig]. In: *Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Yazyk, kul'tura, mezhkul'turnaya kommunikatsiya»* [Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference «Language, Culture, Intercultural Communication»]. Khovd, Khovd State University, 2014, pp. 155-161.
7. Vladimirtsov B.Ya. *Raboty po literature mongol'skikh narodov* [Works on the literature of the Mongolian peoples]. Moscow, Eastern Literature RAS, 2003. 607 p.
8. Terentyev A. *Opredelitel' buddiiskikh izobrazhenii* [Key to Buddhist images]. St. Petersburg, Nartang, 2004. 301 p.
9. Tsultem N.O. *Iskusstvo Mongolii* [The art of Mongolia]. Moscow, Fine art, 1982. 232 p.
10. Shishin M.Yu., Belokurova S.M., Ivanov A.V., et al. *Arga bilig kak os' mongol'skoi kul'tury* [Arga bilig as the axis of the Mongolian culture]. Barnaul, AltSTU, 2013. 150 p.

Received: August 05, 2015.